

Вопросы проведения финансового анализа арбитражными управляющими

Financial Analysis Issues by Bankruptcy Commissioners

УДК (657.62+658.14/.16):347.736

DOI: 10.12737/1998-0701-2022-8-2-37-44

Д.Б. Крылов, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

e-mail: dbk2003@mail.ru

D.B. Krylov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting and Analysis, Saint Petersburg State University of Economics

e-mail: dbk2003@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется соответствие правил проведения финансового анализа арбитражными управляющими нормативным документам, регламентирующим ведение бухгалтерского учета и составление отчетности. Анализируется практика решения арбитражными управляющими проблем, возникающих из-за устаревших норм, содержащихся в правилах проведения финансового анализа. Сделаны предложения по совершенствованию нормативных документов, регламентирующих проведение финансового анализа и содержание бухгалтерской отчетности.

Ключевые слова: финансовый анализ, бухгалтерская отчетность, арбитражный управляющий, банкротство, конкурсное производство.

Abstract. In the article are investigated the rules of financial analysis by bankruptcy commissioners in comparison with normative acts, which regulate accounting and financial reporting. The practice of solution by bankruptcy commissioners of problems arising from outdated norms contained in the rules for making financial analysis is investigated. Proposals are made to improve the normative acts governing the making of financial analysis and the content of financial statements.

Keywords: financial analysis, financial statements, bankruptcy commissioner, bankruptcy, bankruptcy proceedings.

Статистика последних лет Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс) [15, с. 5] свидетельствует, что если в 2020 г. происходило сокращение количества банкротств компаний по сравнению с 2019 г. (9930 по сравнению с 12 401), то в 2021 г. наметилась обратная тенденция. В первом полугодии 2021 г. количество корпоративных банкротств выросло на 9,2% (до 4918) к такому же периоду 2020 г. Одновременно прослеживается резкое увеличение длительности процедуры банкротства. Если, по данным Федресурса [15, с. 7], в 2015 г. средняя длительность процедуры конкурсного производства составляла 567 дней, то в 2017 г. — 670 дней, в 2019 г. — 751 день, в 2020 г. — 842 дня, а в первом полугодии 2021 г. — 932 дня. Немаловажную роль в увеличении длительности процедуры банкротства играет то, что действия арбитражных управляющих

часто оспариваются через суд, причем одним из поводов для этого является качество проводимого арбитражными управляющими финансового анализа.

Финансовый анализ проводится арбитражным управляющим в следующих целях:

а) для подготовки предложения о возможности (невозможности) восстановления платежеспособности должника и обоснования целесообразности введения в отношении должника соответствующей процедуры банкротства;

б) определения возможности покрытия за счет имущества должника судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему;

в) подготовки плана внешнего управления;

г) подготовки предложения об обращении в суд с ходатайством о прекращении процедуры финансового оздоровления (внешнего управления) и переходе к конкурсному производству;

д) подготовки предложения об обращении в суд с ходатайством о прекращении конкурс-

ного производства и переходе к внешнему управлению.

Данная процедура регламентирована Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, которые были утверждены постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 [2] (далее — Правила № 367).

Поскольку Правила № 367 были приняты 18 лет назад и с тех пор содержащиеся в них нормы не корректировались, они уже не в полной мере отвечают современным реалиям. Наличие проблем практического применения Правил № 367 неоднократно отмечалось в научных публикациях последних лет, например, в работах Н.Н. Трушиной [16], А.З. Бобылевой [12; 13], Е.Г. Беляковой [11], А.А. Савицкого [14], Н.Ю. Шиловой [20].

Существенное влияние на возможности арбитражных управляющих проводить финансовый анализ оказало изменение с 2013 г. правил составления бухгалтерской отчетности, а именно — отмена квартальной бухгалтерской отчетности в связи с вступлением в силу Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [1]. В результате изменилась информационная база, на основе которой арбитражный управляющий должен выполнять требование пп. «д» п. 6 Правил № 367, в котором установлено, что коэффициенты финансово-хозяйственной деятельности должника и показатели, используемые для их расчета, должны рассчитываться по-квартально не менее чем за двухлетний период, предшествующий возбуждению производства по делу о несостоятельности (банкротстве). До 2013 г. имелась возможность расчета по-квартальных показателей на основе бухгалтерской отчетности, а с 2013 г. квартальные отчеты в соответствии с требованиями законодательства составляют только некоторые предприятия. Например, требование составлять квартальную отчетность до 1 октября 2021 г. было установлено положением Банка России от 30.12.2014 № 454-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» [8], а с 1 октября 2021 г. — положением Банка России от 27.03.2020 № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» [9].

Положение усугубляется тем, что в настоящее время упростилась и структура форм бух-

галтерской отчетности. Если провести сравнение форм отчетности, утвержденных приказом Минфина РФ от 02.07.2010 № 66н [3], с применявшимися в 2003 г. (на момент утверждения Правил № 367 действовал приказ Минфина РФ от 13.01.2000 № 4н [4]), то можно отметить упрощение структуры Бухгалтерского баланса и Отчета о финансовых результатах. Показатели, которые ранее указывались напрямую в этих отчетных формах, теперь указываются предприятиями только в приложениях к ним. Но приложения составляются только для годовой отчетности, а промежуточная отчетность (даже если ее предприятие составляет) включает только Бухгалтерский баланс и Отчет о финансовых результатах. Это приводит к тому, что квартальная бухгалтерская отчетность в наше время не содержит достаточной информации для проведения на ее основании финансового анализа по методике, установленной Правилами № 367.

Например, важным для финансового анализа (расчета коэффициентов, характеризующих платежеспособность) является разделение дебиторской задолженности на долгосрочную и краткосрочную. До 2011 г. эта информация показывалась отдельными строками в бухгалтерском балансе. А с 2011 г. — в бухгалтерском балансе обязательной является только одна статья «Дебиторская задолженность». При этом на практике у некоторых предприятий в данной строке указывается общая сумма долгосрочной и краткосрочной задолженности, тогда как другие долгосрочную задолженность указывают по статье баланса «Прочие внеоборотные активы». Арбитражные управляющие, рассчитывающие коэффициенты на основании только бухгалтерского баланса без приложений, либо воспринимают всю дебиторскую задолженность как долгосрочную, либо как краткосрочную, что может существенно повлиять на выводы по результатам анализа.

Схожее положение с показателем «просроченная кредиторская задолженность», который не входит в состав Бухгалтерского баланса и Отчета о финансовых результатах. На практике это приводит к тому, что арбитражные управляющие, рассчитывающие коэффициенты на основании только бухгалтерского баланса без приложений, либо считают, что просроченной кредиторской задолженности

вообще нет, либо всю кредиторскую задолженность показывают в расчетах как просроченную. В обоих случаях выводы по результатам финансового анализа могут оспариваться и оспариваются в судах заинтересованными в этом лицами как недостоверные.

Отсутствует в российской бухгалтерской отчетности показатель «Валовая выручка». Показатель «Выручка» Отчета о финансовых результатах соответствует показателю «Выручка нетто» Правил № 367. Если предприятие работает по упрощенной системе налогообложения и без акцизов, то валовая выручка и выручка нетто равны. Для предприятий с общей системой налогообложения рассчитать показатель «Валовая выручка» на основании данных бухгалтерской отчетности можно только с определенными допущениями. Например, допуская, что все товары облагаются НДС по максимальной ставке.

Разумеется, согласно Правилам № 367, бухгалтерская отчетность не является единственным источником информации для проведения анализа. Арбитражный управляющий должен использовать при проведении финансового анализа статистическую и налоговую отчетность, данные регистров бухгалтерского и налогового учета, материалы аудиторских проверок и отчеты оценщиков, и иные документы, перечисленные в Правилах № 367. И в принципе информация с синтетических и аналитических счетов бухгалтерского учета либо из налоговых деклараций позволяет провести полноценный анализ по методике Правил № 367. Но, как отмечает Н.Ю. Шилова [20], несмотря на обязанность должника при введении процедуры банкротства предоставить арбитражному управляющему доступ к бухгалтерской документации, это происходит не всегда. Налоговая же инспекция ничего кроме годовой бухгалтерской отчетности предоставить арбитражному управляющему не может.

Как следствие отсутствия квартальных отчетов мы можем видеть либо финансовый анализ, не содержащий квартальных показателей, либо, как свидетельствует в своей статье Н.Ю. Шилова, «управляющие выходят из положения, используя линейный тренд. То есть берется показатель на начало финансового года и на конец, и между ними на основании линейной аппроксимации прогнозируются показатели по итогам кварталов» [20].

В первом случае управляющий может быть привлечен к ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, а выводы, сделанные им при проведении финансового анализа, могут быть оспорены как недостаточно обоснованные. Во втором случае также возможно оспаривание выводов, так как подобный расчет не предусмотрен никакими нормативными документами. А кроме того, расчет квартальных показателей на основе линейного тренда хотя и выполняет формальное требование о поквартальном расчете коэффициентов, не только не несет практической пользы для выводов по результатам анализа, но может рассматриваться даже как способ фальсификации. Это связано с тем, что целью анализа является установить, в какой момент происходило существенное ухудшение показателей, а метод линейного тренда, по сути, «скрывает» такие факты, если они имели место в течение анализируемого периода.

Другое значимое изменение в правилах бухгалтерского учета, влияющее на проведение арбитражными управляющими финансового анализа, связано с меняющимися подходами к содержанию бухгалтерской отчетности и используемой терминологией.

С 2011 г. в бухгалтерском учете произошли два взаимосвязанных изменения. Вступило в силу ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» [6], и одновременно утратили силу нормы п. 72 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного приказом Минфина России от 29.07.1998 № 34н [7], которые регламентировали учет резервов предстоящих расходов. Таким образом, в российском бухгалтерском учете появилось новое понятие «оценочные обязательства», заменившее собой ранее используемый термин «Резервы предстоящих расходов», которое осталось в наименовании счета 96, но не фигурирует в формах бухгалтерской отчетности. При этом изменилось не только название, но и само содержание этого понятия.

Согласно инструкции к Плану счетов, утвержденному приказом Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н [5], счет 96 «Резервы предстоящих расходов» предназначен для обобщения информации о состоянии и движении сумм,

зарезервированных в целях равномерного включения расходов в затраты на производство и расходы на продажу, т.е. это обязательства, которые то ли будут исполняться, то ли не будут. Например, ремонт в будущем может быть произведен, а может и не производиться, если руководство предприятия изменит свои планы. И поскольку ясности в этом вопросе нет, то этот источник средств предприятия приравнивался к собственным источникам средств. Что, собственно, и нашло свое отражение в Правилах № 367, в которых пп. «и» п. 1 Приложения № 1 определял, что к собственным средствам относятся резервы предстоящих расходов.

Сформировавшаяся в прошлом веке парадигма, которая помимо собственных источников средств предусматривала существование еще и отдельной категории «средства, приравниваемые к собственным», по-прежнему оказывает влияние на методику финансового анализа, как закрепленную в нормативных документах, так и излагаемую в учебной литературе. При этом новые балансовые статьи, несмотря на их изменившееся содержание, иногда по-прежнему трактуются как средства, приравниваемые к собственным. Так, например, Н.Ю. Шведова [18, с. 58] рассматривает оценочные обязательства как средства, приравниваемые к собственным, и не учитывает их в составе обязательств.

Оценочные обязательства — это уже принципиально иной вид пассивов. Согласно ПБУ 8/2010, исполнения оценочного обязательства организация не может избежать, т.е. это уже вид пассивов, который по своей сути ближе к обязательствам, чем к собственным средствам. И эта позиция уже нашла свое отражение в ряде работ последних лет. Например, А.Д. Шеремет [19, с. 282] и В.И. Бариленко [10, с. 318] включают оценочные обязательства в состав краткосрочных обязательств.

Тем не менее появление оценочных обязательств не было учтено в Правилах № 367. В результате арбитражные управляющие, которые используют бухгалтерскую отчетность как единственный источник информации для финансового анализа, порой не учитывают оценочные обязательства вообще при расчете коэффициентов, так как опасаются включать в расчет показатели, не упомянутые напрямую в Правилах № 367, для того чтобы не было

формального повода оспаривать в суде выводы арбитражного управляющего.

Также встречается вариант действий арбитражных управляющих, которые включают оценочные обязательства в состав собственных средств предприятия. В результате получается, что обязательства, например, по оплате отпусков, увеличивают собственные средства предприятия, создавая иллюзию финансовой устойчивости предприятия.

В связи с вышеизложенным оценочные обязательства целесообразно в случае, когда они составляют существенные суммы, включать в состав обязательств должника, а не в состав собственных средств. В Правилах № 367 в состав обязательств включаются, по сути, все виды обязательств, отражаемые в балансе, форма которого действовала на момент утверждения данных Правил, за исключением доходов будущих периодов и резервов предстоящих расходов. Резервы предстоящих расходов не являются аналогом оценочных обязательств. Поэтому относить их в состав собственных средств неправомерно.

Поскольку Правила № 367, хотя и были приняты в июне 2003 г., но основывались на действующем на момент их утверждения приказе Минфина России от 13.01.2000 № 4н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» [4], в них не были упомянуты такие балансовые статьи, как «Отложенные налоговые активы» и «Отложенные налоговые обязательства». В результате с ними возникает ситуация неопределенности, аналогичная той, что имеется в отношении оценочных обязательств: либо арбитражные управляющие их вообще не учитывают при расчете коэффициентов, либо рассматривают отложенные налоговые активы как часть скорректированных внеоборотных активов, а отложенные налоговые обязательства как часть долгосрочных обязательств должника. Но и в том, и в другом случае у заинтересованных лиц появляется возможность затягивания конкурсного производства через оспаривание выводов, сделанных по результатам финансового анализа.

В публикациях ведущих российских экономистов сегодня нет единства в отношении того, как именно надо учитывать отложенные налоговые активы и обязательства при расчете коэффициентов, используемых при

оценке финансового состояния организации. Например, А.Д. Шеремет [19, с. 281–282] и В.И. Бариленко [10, с. 318] утверждают, что отложенные налоговые активы должны оставаться при анализе в составе внеоборотных активов, а отложенные налоговые обязательства — в составе долгосрочных обязательств. Но есть и иное мнение, изложенное в учебнике «Экономический анализ» под редакцией Н.В. Войтоловского [21, с. 109], согласно которому величину собственного капитала при расчете коэффициентов необходимо корректировать, а именно, уменьшать на величину отложенных налоговых активов и увеличивать на величину отложенных налоговых обязательств.

Интересно, что оба вышеизложенных метода расчета собственного капитала справедливы. Но выбор конкретного метода зависит от того, какую цель мы ставим в ходе анализа. Особенность отложенных налоговых активов и отложенных налоговых обязательств в том, что они являются не реальными активами и обязательствами, а расчетными величинами.

Если мы будем рассматривать деятельность предприятия как процесс, который будет продолжаться в будущем, то те же отложенные налоговые активы, представляющие собой уплаченные в счет будущей бухгалтерской прибыли налоги, уменьшат налоговые платежи и их надо воспринимать именно как разновидность активов, которые были временно изъяты из кругооборота капитала предприятия. Правда, значение будет иметь период, для которого рассчитывается возможность восстановления платежеспособности, так как отложенные налоговые активы и отложенные налоговые обязательства будут воздействовать на будущую платежеспособность организации на горизонте как минимум нескольких лет.

Если же финансовый анализ проводится в целях определения достаточности активов для погашения имеющихся обязательств и расчета стоимости имущества, принадлежащего собственникам предприятия, то отложенные налоговые активы — это уже совершенные расходы, которые должны уменьшить собственный капитал, а отложенные налоговые обязательства — это обязательства, которые не придется исполнять, и потому они должны увеличить собственный капитал.

Особенностью финансового анализа, который проводят арбитражные управляющие, является то, что он должен решить сразу несколько задач: это и оценка возможности восстановления платежеспособности, и определение достаточности имущества для покрытия судебных расходов и вознаграждения арбитражного управляющего. Если первая цель является основной и период, для которого оценивается восстановление платежеспособности, долгосрочный, то нецелесообразно проводить коррекцию собственного капитала на отложенные налоговые активы и отложенные налоговые обязательства. Но для краткосрочного периода коррекция необходима, так как отложенные налоговые активы и отложенные налоговые обязательства должны рассматриваться как расчетные величины, корректирующие финансовый результат деятельности организации.

Представляется рациональным для повышения точности выводов по результатам финансового анализа (с учетом того, что прогноз восстановления платежеспособности обычно проводится для краткосрочных периодов) проводить корректировку собственных средств на отложенные налоговые активы и отложенные налоговые обязательства. Но реализовать это арбитражные управляющие при действующей редакции Правил № 367 не имеют права, так как это будет прямым нарушением норм пп. «и» п. 1 Приложения № 1 к Правилам № 367, определяющих, что понимается под собственными средствами при проведении расчетов арбитражными управляющими.

В то же время арбитражные управляющие не должны учитывать оценочные активы и оценочные обязательства в составе, соответственно, скорректированных внеоборотных активов и долгосрочных обязательств должника, так как это противоречит как нормам Правил № 367, так и экономическому содержанию этих показателей.

Среди российских ученых вызывает вопросы и методика расчета некоторых коэффициентов, изложенная в Правилах № 367. Так, Н.Ю. Шилова указывает на нелогичность методики расчета коэффициента текущей ликвидности, так как ликвидные активы, используемые в формуле, не включают в себя показатель «запасы», хотя и включают показатель

«прочие оборотные активы». Поскольку коэффициент текущей ликвидности, исходя из его экономического смысла, должен показывать степень покрытия текущих обязательств должника за счет имущества, которое может быть преобразовано в денежные средства в течение одного операционного цикла, то логично было бы при его расчете учитывать товарно-материальные запасы. Например, для предприятий розничной торговли они составляют значительную часть оборотных активов, в десятки раз превышают дебиторскую задолженность и в большинстве случаев обладают высокой ликвидностью.

Можно предположить, что разработчики Правил № 367 стремились поставить перед коэффициентом текущей ликвидности задачу — продемонстрировать степень покрытия текущих обязательств должника за счет активов, которые могут быть с высокой вероятностью преобразованы в денежные средства без существенных потерь стоимости, т.е. они предполагали рассчитывать коэффициент срочной ликвидности, хотя и называли его коэффициентом текущей ликвидности. Но тогда неясно, зачем к ликвидным активам в Правилах № 367 отнесен показатель «Прочие оборотные активы», который согласно правилам бухгалтерского учета может показывать, например, недостачи, возникшие в связи с кражами.

Отсутствие единого подхода к наименованию показателей в сочетании с отсутствием в нормативных документах нормальных значений для рассчитываемых показателей приводит к тому, что создается возможность для манипулирования выводами. Например, значение коэффициента текущей ликвидности, рассчитанного на предприятии в соответствии с Правилами № 367, равно 1,2. Арбитражный управляющий может подойти к проблеме формально, и взять из того или иного источника (пусть им будет учебник под ред. И.Ю. Евстафьевой [17, с. 79]) в качестве нормального значение коэффициента текущей ликвидности больше 2,0. Фактическое значение в этом случае существенно меньше норматива, т.е. платежеспособность неудовлетворительная. Но формула коэффициента текущей ликвидности в учебнике И.Ю. Евстафьевой, несмотря на совпадение названий рассчитываемого показателя, не совпадает с формулой в Правилах № 367.

С другой стороны, в учебнике И.Ю. Евстафьевой имеется коэффициент срочной ликвидности, для которого нормальное значение больше 1,0 [17, с. 79]. Формула этого показателя совпадает с формулой коэффициента текущей ликвидности, приведенной в Правилах № 367, отличаясь от него только отсутствием прочих оборотных активов. Но поскольку прочие оборотные активы у большинства организаций незначительны, то мы сталкиваемся с тем, что в приведенном примере значение коэффициента текущей ликвидности может быть признано удовлетворительным.

Иногда рекомендуют в качестве критерии использовать среднеотраслевые значения за период. Росстат публикует на своем сайте значение коэффициента текущей ликвидности для различных видов экономической деятельности. Но этот показатель рассчитывается как отношение суммы оборотных средств к краткосрочным обязательствам, т.е. методика расчета показателей, публикуемых Росстатом, не совпадает с методикой Правил № 367.

Для решения перечисленных выше проблем необходима существенная переработка Правил № 367. Новая версия должна учитывать нормы действующего бухгалтерского законодательства. Используемая методика расчета показателей должна согласовываться с методиками, применяемыми Росстатом для обеспечения возможности сравнения показателей предприятия со среднеотраслевыми значениями и, по возможности, не использовать показатели, рассчитываемые по формулам, которые отличаются от общеупотребимых. Также желательно изменение требований по минимальному составу статей основных форм отчетности в сторону большей детализации показателей бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах.

Но пока новая версия правил проведения финансового анализа арбитражными управляющими не утверждена, необходимо следующее.

Во-первых, арбитражные управляющие должны при проведении анализа не ограничиваться финансовой отчетностью, но и использовать данные бухгалтерского и налогового учета и налоговой отчетности. На это надо обращать внимание и в процессе обучения специалистов по финансовому анализу, включая арбитражных управляющих, так как

иногда обучающихся в принципе не ориентируют на возможность использования информации из регистров бухгалтерского и налогового учета или налоговых деклараций при проведении анализа.

Во-вторых, оценочные обязательства должны при проведении финансового анализа включаться в состав долгосрочных или краткосрочных обязательств должника.

В-третьих, отложенные налоговые активы и отложенные налоговые обязательства не должны при проведении финансового ана-

лиза указываться в составе, соответственно, скорректированных внеоборотных активов и долгосрочных обязательств должника.

В-четвертых, при оценке коэффициента текущей ликвидности, рассчитанного в соответствии с методикой Правил № 367, необходимо в качестве нормального значения использовать значения показателей, имеющих схожую формулу расчета, а не схожее или одинаковое наименование. В частности, можно использовать нормальное значение коэффициента срочной ликвидности.

Литература

1. О бухгалтерском учете: федеральный закон РФ от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа: постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 // Собрание законодательства РФ. 30.06.2003. № 26. ст. 2664.
3. О формах бухгалтерской отчетности организаций: приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н (ред. от 19.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
4. О формах бухгалтерской отчетности организаций (вместе с «Указаниями об объеме форм бухгалтерской отчетности», «Указаниями о порядке составления и представления бухгалтерской отчетности»): приказ Минфина РФ от 13.01.2000 № 4н (ред. от 04.12.2002) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению: приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010): приказ Минфина России от 13.12.2010 № 167н (ред. от 06.04.2015) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н (ред. от 11.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
8. О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг: положение Банка России от 30.12.2014 № 454-П (ред. от 25.05.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
9. О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг: положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П. // Вестник Банка России. № 39–40. 27.05.2020
10. Бариленко В.И. Комплексный анализ хозяйственной деятельности : Учебник и практикум / под ред. В.И. Бариленко. — М. : Юрайт, 2022. — 455 с.
11. Белякова Е.Г. Актуальные проблемы судебной финансово-экономической экспертизы по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 9 (106). — С. 123–129.
12. Бобылев А.З. Проведение анализа финансового состояния должника в процедурах банкротства: проблемы и решения // Право и экономика. — 2017. — № 11 (357). — С. 26–31.
13. О концепции проведения арбитражным управляющим анализа финансово-экономического состояния должника / А.З. Бобылева [и др.]. // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2015. — № 10 (169). — С. 71–79.

14. Савицкий А.А. Актуальные проблемы назначения и производства судебных финансово-аналитических экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 7 (47). — С. 94–102.
15. Статистический бюллетень ЕФРСБ 30 июня 2021 г. [Электронный ресурс] // fedresurs.ru : Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс) URL: <https://download.fedresurs.ru/news/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C%20%D0%95%D0%A4%D0%A0%D0%A1%D0%91%2030%20%D0%B8%D1%8E%D0%BD%D1%8F%202021.pdf>
16. Трушина Н.Н. Порядок и проблемы нормативного регулирования анализа финансового состояния предприятия-должника в процедуре банкротства // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — № 11–3 (69). — С. 152–154.
17. Финансовый анализ: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И.Ю. Евстафьева [и др.]; под общ. ред. И.Ю. Евстафьевой, В.А. Черненко. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 337 с.
18. Шведова Н.Ю. Финансовый анализ и корректировка финансовой отчетности в целях оценки : учебное пособие. — СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2020. — 113 с.
19. Шеремет, А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия : учебник. — 2-е изд., доп. — М. : ИНФРА-М, 2019. — 374 с. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/988952>
20. Шилова Н.Ю. Анахронизмы финансового анализа деятельности банкрота // Арбитражный управляющий. — 2019. — № 2. — С. 21–22. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. Экономический анализ в 2 ч. Часть 2. : учебник для вузов / Н.В. Войтоловский [и др.] ; под редакцией Н.В. Войтоловского, А.П. Калининой, И.И. Мазуровой. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2021. — 302 с.

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ НАЧАЛ ИСПЫТАНИЯ В ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ

В середине февраля пришло информационное сообщение о старте пилотного проекта по использованию цифрового рубля в качестве будущего официального платежного средства наравне с наличными и безналичными рублями. Как пишет пресс-служба Банка России, крупнейшие российские банки уже смогли удачно провести первые транзакции на основе новой цифровой платформы.

Несмотря на то что старт полевых испытаний крипторубля должен был стартовать с начала года, все перипетии вокруг будущего регулирования неофициальных криптовалют в России могли немного задержать старт. При этом сама платформа для осуществления операций с цифровым рублем была готова уже в середине декабря прошлого года, а испытывать ее вызвались 12 крупных банков.

ЦБ сообщает, что испытывать платформу начали три из них, и в случае с двумя банками первые денежные переводы прошли успешно: клиенты не только смогли зайти в приложение с мобильных устройств, но и перевести безналичные рубли в крипторубли, а затем провели обменные операции. Прочие банки-участники планируют постепенно присоединяться по мере готовности своих информационных систем.

Даже на фоне недавних обсуждений будущего криптовалют в России, когда в определенный момент казалось, что они по инициативе ЦБ будут запрещены в принципе, не было никаких причин сомневаться, что уж что-что, а планы по крипторублю будут реализованы в полном объеме. Официальная цифровая валюта, конечно, отличается от того же биткоина: ее эмитентом выступает Банк России, он же является оператором цифровой платформы.

При этом простые пользователи имеют возможность проводить операции на этой платформе через свои банки — получается такая двухуровневая система, гарантирующая надежность и безопасность — но при этом и полное отсутствие анонимности, что превращает официальные цифровые валюты во что-то концептуально совсем иное, у чего очень мало общего с изначальными представлениями о цифровых валютах.

Источник: GAAP.RU
Дата публикации: 15 февраля 2022 г.

